

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 3-008-33сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 декабря 2008 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,

судей Грицких И.И. и Нестерова В.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Цуммер Е.Л. и кассационные жалобы осужденного Шуктомова Р.А., адвокатов Маргаритто С.В. и Сбитнева В.М. на приговор Верховного суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 16 октября 2008 года, по которому

Ивашевский Д. [REDACTED] М. [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ к 3 годам 2 месяцам лишения свободы в колонии-поселении,

Пабст С. [REDACTED] В. [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении,

Шуктомов Р. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]

осужден по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ к 3 годам лишения свободы в колонии-поселении.

Ивашевский Д.М. и Пабст С.В. оправданы по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, в связи с непричастностью к его совершению.

Ивашевский Д.М. оправдан также по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 116 ч.1 УК РФ, а Пабст С.В. - по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 166 ч.1 УК РФ, за отсутствием события преступления.

Ивашевскому Д.М. и Пабсту С.В. разъяснено, что в части оправдания они имеют право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., выступление прокурора Полеводова С.Н., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и полагавшего, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Ивашевский Д.М., Пабст С.В. и Шуктомов Р.А. признаны виновными в совершении следующих действий.

Ночью 12 апреля 2008 года [REDACTED] между Ивашевским и П. [REDACTED] возникла ссора, в ходе которой Ивашевский нанес ему один удар в лицо, повалив П. [REDACTED] на землю. После того как П. [REDACTED] упал, Ивашевский и присоединившиеся к нему Пабст и Шуктомов стали наносить множественные удары по голове и по телу потерпевшего, причинив ему кровоподтеки (3) лица, и ссадины левого плеча, а также переломы 4, 5, 6 ребер справа, переломы 5, 6, 7 ребер слева и кровоизлияния в межреберные мышцы.

Суд квалифицировал действия Ивашевского, Пабста и Шуктомова по ст. 112 ч.2 п. «г» УК РФ как умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека, и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшего длительное расстройство здоровья.

Ивашевский обвинялся в нанесении побоев Ш. [REDACTED], причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, то есть в совершении преступления предусмотренного ст. 116 ч.1 УК РФ.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей указанные обстоятельства признаны не доказанными, и Ивашевский по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.116 ч.1 УК РФ, оправдан за отсутствием события преступления.

Пабст обвинялся в неправомерном завладении автомобилем П [] [] без цели хищения (угон), на котором он ездил по пос. [] и прилегающим территориям.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей указанные обстоятельства признаны недоказанными, и Пабст по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст.166 ч.1 УК РФ, оправдан за отсутствием события преступления.

Ивашевский и Пабст обвинялись в убийстве П [] [] группой лиц по предварительному сговору, с целью скрыть другое преступление, то есть в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, при следующих обстоятельствах.

В период с 1 до 6 часов 12 апреля 2008 года Пабст и Ивашевский, понимая, что П [] [] может обратиться в правоохранительные органы в связи с избиением и угонем автомобиля, договорились о лишении его жизни. Открыв багажник автомобиля, в котором находился П [], Ивашевский вместе с Пабстом потребовали, что бы он вышел. Когда П [] вылез из багажника, Ивашевский, вооружившись молотком, нанес им П [] не менее четырех ударов в область головы, причинив четыре рвано-ушибленные раны волосистой части головы и лица. Когда тот упал на землю, Пабст, сев за руль автомобиля, совершил наезд на него, переехав движущимся автомобилем голову П [], причинив ему открытую черепно-мозговую травму: перелом свода и основания черепа, кровоизлияния, деформация - сдавление вещества головного мозга, разрыв твердой мозговой оболочки, разрыв кожно-мышечного лоскута головы, отек головного мозга, повлекшие смерть П [].

Вердиктом коллегии присяжных заседателей указанные действия Ивашевского и Пабста признаны недоказанными, и они по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, оправданы в связи с непричастностью к его совершению.

В кассационном представлении государственного обвинителя Цуммер Е.Л. поставлен вопрос об отмене приговора в отношении Ивашевского Д.М., Пабста С.В. и Шуктомова Р.А. и направлении дела на новое судебное разбирательство.

В кассационном представлении указано, что приговор подлежит отмене в связи с наличием существенных противоречий в вердикте присяжных заседателей, то есть в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного заседания, повлиявшими на правильность ответов на поставленные перед заседателями вопросы при вынесении ими вердикта.

Так, согласно вердикту присяжных заседателей, при ответе на вопрос 19 единодушно признано доказанным, что в период с 1 до 6 часов 12 апреля 2008 года между лицами, находящимися на автодороге, ведущей в район заброшенной станции ГАМ, была достигнута договоренность о лишении жизни П [] и ему были нанесены удары молотком в область головы, в результате чего были причинены четыре рвано-ушибленные раны волосистой части головы и лица, а когда он упал на землю, то колесами автомобиля был совершен наезд в область головы П [] и ему была причинена открытая черепно-мозговая травма: перелом свода и основания черепа, кровоизлияние, деформация - сдавление вещества головного мозга, разрыв твердой мозговой оболочки, разрыв кожно-мышечного лоскута головы, отек мозга, повлекшие смерть П [], которая наступила на месте.

Таким образом, присяжные установили вердиктом наличие предварительной договоренности между лицами, находящимися в районе заброшенной станции ГАМ, на совершение убийства П [].

Однако последующие решения присяжных о недоказанности участия в совершении данного преступления Ивашевского и Пабста противоречат ответу на вопрос 19, поскольку действия никаких иных лиц в судебном заседании не рассматривались и установление присяжными факта предварительной договоренности между лицами, находящимися в районе заброшенной станции ГАМ на совершение убийства П [], свидетельствует о том, что доказательства наличия такого предварительного сговора им были представлены, и были признаны ими убедительными, однако в судебном заседании представлялись доказательства наличия такой предварительной договоренности только между Пабстом и Ивашевским.

Иное противоречит требованиям ст. 252 УПК РФ.

Соответственно дальнейшие ответы на поставленные перед присяжными вопросы о непричастности Пабста и Ивашевского к данному преступлению противоречат выводам присяжных о наличии предварительной договоренности между лицами, находящимися в районе заброшенной станции ГАМ, на убийство П [].

Наличие данных противоречий в вердикте являлось существенным, однако вопреки требованиям ст. 345 ч. 2 УПК РФ председательствующим на это не было обращено внимание, необходимые разъяснения присяжным не были даны, и председательствующий не предложил присяжным возвратиться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист.

Поэтому приговор является незаконным вследствие существенных нарушений уголовно-процессуального законодательства, допущенных в ходе судебного заседания, которые повлияли на выводы присяжных заседателей при вынесении ими вердикта и, как следствие, несправедливый вследствие чрезмерной мягкости назначенного осужденному наказания, поскольку повлекло оправдание в части обвинения в совершении преступлений, в том числе и оправдание в совершении преступления, предусмотренного ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ, и подлежит отмене.

В кассационной жалобе осужденного Шуктомова Р.А. содержится просьба о смягчении назначенного ему наказания с применением ст. 73 УК РФ. Он просит учесть совершение преступления впервые, наличие двоих несовершеннолетних детей, постоянного места жительства и работы, а также вердикт присяжных заседателей о снисхождении.

В кассационной жалобе адвоката Сбитнева В.М. в защиту интересов осужденного Шуктомова Р.А. поставлен вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое судебное разбирательство со стадии, следующей за провозглашением вердикта коллегии присяжных заседателей в связи с нарушением права осужденного на защиту.

В жалобе указано, что суд не привел конкретных данных об особенностях обстоятельств совершения преступления и личности Шуктомова с указанием конкретных мотивов, хотя и сослался на них. Неправильно установлены данные о его личности, месте работы и жительства. Время совершения преступления, указанное в приговоре, противоречит времени, указанному в обвинительном заключении. Судом не установлено и не указано, сколько ударов нанес Шуктомов.

Отягчающих наказание обстоятельств судом не установлено. Суд не указал в приговоре, почему признал наличие только одного смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ, и не признал другое, указанное следователем в обвинительном заключении, предусмотренное п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ.

Государственный обвинитель в прениях оглашала в присутствии присяжных заседателей данные о судимостях подсудимых, что оказывало давление на присяжных заседателей и повлекло вынесение неправосудного и незаконного вердикта.

Перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату председательствующим в нарушение п.5 ст. 340 УПК РФ им не было разъяснена необходимость толкования неустранимых сомнений в пользу подсудимого.

Председательствующий в нарушение требований, содержащихся в ч.3 ст. 347 УПК РФ, предусматривающей, что в случае вынесения обвинительного вердикта производится исследование обстоятельств, связанных с квалификацией содеянного подсудимым, минуя эту стадию уголовного процесса, сразу перешел к прениям и предоставил слово государственному обвинителю. Это нарушило процедуру судопроизводства и существенно повлияло на вынесение законного приговора, так как не позволило стороне защиты выразить свое мнение о совершении Шуктовым менее тяжкого деяния.

Несмотря на заявление Шуктомова о даче им показаний в ходе предварительного следствия под давлением оперативных работников, председательствующий судья не удовлетворил ходатайство адвоката Маргаритто о признании недопустимыми доказательствами показаний Шуктомова, оглашенных стороной обвинения в судебном заседании.

Стороной обвинения использованы недопустимые доказательства - видеозаписи проверки показаний на месте Шуктомова, Ш [REDACTED], которые не признаны судом недопустимыми, несмотря на ходатайство защитника о признании их недопустимыми.

В кассационной жалобе адвоката Маргаритто С.В. в защиту интересов осужденного Ивашевского Д.М. содержится просьба о смягчении назначенного им наказания с применением ст. 73 УК РФ с учетом совершения преступления, относящегося к категории преступлений средней тяжести, впервые, наличия постоянного места жительства и работы, удовлетворительных характеристик.

Государственный обвинитель Цуммер Е.А. в возражениях на кассационные жалобы осужденного Шуктомова Р.А., адвокатов Маргаритто С.В. и Сбитнева В.М., осужденные Ивашевский Д.М. и Пабст С.В. в возражениях на кассационное представление государственного обвинителя Цуммер Е.Л. просят оставить их без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия считает, что приговор по данному делу постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Ивашевского Д.М., Пабста С.В. и Шуктомова Р.А., основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Вердикт соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ, он является обязательным для председательствующего судьи.

Вопреки доводам кассационной жалобы адвоката Сбитнева В.М., нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты на представление доказательств, либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, влекущих в соответствии со ст. 379 УПК РФ отмену приговора с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии со ст.ст. 243, 335 УПК РФ. Председательствующий судья обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по соблюдению принципа состязательности и обеспечил необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела. Заявленные стороной защиты ходатайства разрешены судом в соответствии с требованиями закона.

Доводы жалобы о нарушении судом требований, содержащихся в ч.3 ст. 347 УПК РФ, несостоятельны. Прения сторон проведены в порядке, предусмотренном ст. 336 УПК РФ. После вынесения обвинительного вердикта, без участия присяжных заседателей состоялось обсуждение последствий вердикта, и адвокат Сбитнев

имел возможность выразить свое мнение о совершении Шуктовым менее тяжкого деяния (т.6, л.д. 200 об.).

Доводы кассационной жалобы адвоката Сбитнева о том, что судом в присутствии присяжных заседателей были исследованы факты прежних судимостей Шуктомова, и это могло вызвать у присяжных заседателей предубеждение против него и других подсудимых, не соответствуют действительности. Данные, характеризующие их личность, в том числе сведения о судимостях, характеристики, были исследованы только после провозглашения вердикта присяжных (т.6, л.д. 199).

В напутственном слове председательствующий судья напомнил присяжным заседателям, что при вынесении вердикта они не должны принимать во внимание сведения о личностях подсудимых, полученные из любых иных источников (т.6, л.д. 197). Разумные и неустранимые сомнения должны толковаться в пользу подсудимого (т.6, л.д. 196).

Возражений, замечаний по содержанию напутственного слова по мотиву нарушения председательствующим судьей принципа объективности и беспристрастности сторона защиты не заявляла (т.6, л.д. 198).

Доводы о том, что судом не установлено и не указано, сколько ударов нанес Шуктомов, сводятся к необходимости признать выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела. Однако эти доводы адвоката Сбитнева не могут быть приняты во внимание, так как таких оснований для отмены или изменения приговора, постановленного судом с участием коллегии присяжных заседателей, ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

Судебная коллегия находит, что время совершения преступления, указанное в приговоре, никак не противоречит времени, указанному в обвинительном заключении. Согласно обвинительному заключению, преступление совершено в период с 1 до 6 часов 12 апреля 2008 года (точное время в ходе следствия не установлено). Это же время указано и в приговоре суда.

Доводы кассационного представления о наличии существенных противоречий в вердикте присяжных заседателей, то есть существенном нарушении уголовно-процессуального закона, допущенном в ходе судебного заседания, повлиявшем на правильность ответов на поставленные перед заседателями вопросы при вынесении ими вердикта, противоречат материалам дела.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, при ответе на вопрос 19 единодушно признано доказанным, что в период с 1 до 6 часов 12 апреля 2008 года между лицами, находящимися на автодороге, ведущей в район заброшенной станции ГАМ, была достигнута договоренность о лишении жизни П [] и ему были нанесены удары молотком в область головы, в результате чего были причинены четыре рвано-ушибленные раны волосистой части головы и лица, а ко-

гда он упал на землю, то колесами автомобиля был совершен наезд в область головы П [REDACTED] и ему была причинена открытая черепно-мозговая травма: перелом свода и основания черепа, кровоизлияние, деформация - сдавление вещества головного мозга, разрыв твёрдой мозговой оболочки, разрыв кожно-мышечного лоскута головы, отек мозга, повлекшие смерть П [REDACTED], которая наступила на месте.

Однако в кассационном представлении ответ коллегии присяжных заседателей изложен не точно.

В действительности при ответе на вопрос 19 коллегия присяжных заседателей признала: «Да, доказано. Единодушно. За исключением факта договоренности, предмета, которым были нанесены удары, и количества ударов».

Следовательно, доводы автора кассационного представления о том, что присяжные установили вердиктом наличие предварительной договоренности между лицами, находящимися в районе заброшенной станции ГАМ, на совершение убийства П [REDACTED], не соответствуют материалам дела.

Отвечая далее на вопросы 20 и 23, коллегия присяжных заседателей, исходя из сделанных ею выводов при ответе на вопрос 19, признала недоказанным совершение Ивашевским и Пабстом действий, изложенных в этом вопросе.

Таким образом, вопреки доводам кассационного представления, вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит существенных противоречий.

Юридическая оценка действий осужденных в приговоре мотивирована и дана правильно.

Мера наказания назначена с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности каждого, обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих его, вердикта коллегии присяжных заседателей о том, что Шуктомов заслуживает снисхождения.

Судом не установлено обстоятельств, свидетельствующих о необходимости применения положений ст.ст. 64, 73 УК РФ. Судебная коллегия также не находит оснований для их применения.

Доводы кассационного представления о мягкости назначенного Ивашевскому и Пабсту наказания связаны с необоснованным, по мнению государственного обвинителя, оправданием их по ст. 105 ч.2 п.п. «ж,к» УК РФ. Оснований для его удовлетворения в этой части, как указано выше, не установлено.

Отдельные неточности в приговоре, относящиеся к данным о личности Шуктомова, месте жительства и работы, не влияют на законность и обоснованность

приговора, они могут быть устранены в порядке, предусмотренном ст.ст. 396-399 УПК РФ.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Коми с участием присяжных заседателей от 16 октября 2008 года в отношении Ивашевского Д. [REDACTED] М. [REDACTED], Пабста С. [REDACTED] В. [REDACTED] и Шуктомова Р. [REDACTED] А. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Цуммер Е. Л. и кассационные жалобы осужденного Шуктомова Р.А., адвокатов Маргаритто С.В. и Сбитнева В.М. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

